

Это было самое жаркое время дня, и даже в аудитории казалось, будто находишься под прямыми лучами солнца. За окном не было ни облачка — возможно, палящее солнце растопило их все, оставив лишь пустоту, наполненную невидимой, неосязаемой, но обжигающей тревогой.

Пять часов вечера.

После занятий студенты один за другим потянулись в столовую. Линь У с ребятами тоже пошли туда. Все шло своим чередом, словно если выключить телефон и забыть новости, это все еще будет спокойный кампус и тот самый веселый, беззаботный Университет.

Но все было не так. В столовой исчез быллой шум. За каждым столом студенты вели себя гораздо тише обычного, не было слышно ни смеха, ни дружеских подначек. Даже если кто-то разговаривал, то делал это вполголоса, переходя на шепот.

Так продолжалось до тех пор, пока на нескольких телевизорах, висящих под потолком столовой, одновременно не началась прямая трансляция новостей:

— Касательно людей с физическими аномалиями, выявленными в последнее время в различных регионах, в данный момент проводится пресс-конференция для информирования о текущей ситуации...

— За последние два дня в нескольких восточных провинциях страны были обнаружены люди с физическими аномалиями...

— Конкретные проявления заключаются во внезапных и необъяснимых изменениях функций организма или поведенческих привычек. Например, в резком повышении выносливости или физических способностей, внезапной смене режима дня, пищевых предпочтений и так далее...

— У некоторых людей с аномалиями изменения схожи, однако у значительной части они различаются. На данный момент закономерности не обнаружены, причины возникновения аномалий также не установлены...

— Тем не менее в результате детального медицинского обследования множества людей с аномалиями никаких патологических изменений в организме выявлено не было. Все показатели обследованных находятся в пределах нормы, состояние здоровья оценивается как хорошее...

— Мы будем своевременно сообщать о дальнейшем развитии ситуации...

Как только трансляция пресс-конференции подошла к концу, у всех студентов в столовой разом зазвонили телефоны. Независимо от факультета и курса, они наперебой заиграли мелодиями уведомлений.

Линь У открыл WeChat.

«Чат Института охраны окружающей среды»

Учитель Ли: Школа разослала экстренное уведомление. Сегодня в 21:00 кампус снова закрывается на карантин. Завтра в первой половине дня занятия отменяются. В 8:00 всем собраться на стадионе для проведения общего собрания. @Все участники

Никто из четверых не помнил, как они вернулись из столовой в 333. Когда они пришли в себя, все до единого сидели в полном оцепенении: кто растерянно растянулся на кровати, кто в

прострации сполз со стула.

— Моя блестящая юность только-только началась, и неужели она оборвется вот так, на самом цветущем, в девятнадцать с половиной лет? — Ся Ян отрешенно уставился в потолок комнаты. — Я ведь еще толком и жизни-то не пробова! Ни разу не держал девчонку за руку, не целовался, не бегал с любимой под покровом ночи по стадиону, чтобы побесить всех одиночек... Ну какой же я неудачник!

Линь У и сам заметно нервничал, но стоило Ся Яну завести свою шарманку, как вся гнетущая атмосфера мигом испарилась:

— Твоя юность «цветет как летний цветок», так что логично, что к осени она увянет.

— Тогда дело дрянь, — вставил свои пять копеек Ли Цзюньчи. — Начало осени было еще в прошлом месяце.

— Да я образно выражаюсь! — Ся Ян резко сел на кровати. — Братя, тут уже земля под ногами горит, а вам хоть бы хны? Не ровен час, завтра проснемся, а мы уже все мутировали!

У Линь У, у которого весь день мысли путались, сейчас голова, напротив, постепенно прояснилась:

— Да не паникуй ты. В новостях же ясно сказали, что все показатели здоровья у этих людей в норме. Это значит, что даже в самом худшем случае, если мы мутируем, на здоровье это никак не повлияет.

— К тому же не факт, что мы вообще мутируем, — Ли Цзюньчи посмотрел на Ся Яна. — Ты сам-то чувствуешь какое-то недомогание? — Затем он перевел взгляд на Линь У: — А у тебя в организме есть какие-то странные реакции?

— Может, вы и меня спросите?... — Рэнь Фэйюй, так и не дождавшись вопроса, несмело поднял руку, привлекая внимание к себе.

Ли Цзюньчи медленно повернул голову и прищурившись посмотрел на него.

Рэнь Фэйюй стушевался и тихо пробормотал:

— Да я просто так...

— Не надейся на авось, ладно? — Ся Ян тяжело вздохнул, возражая Ли Цзюньчи. — Мы с Даюем живем, едим и учимся вместе, только что в одной постели не спим. И если Даюй мутирует, а мы останемся ни при чем, разве это будет справедливо по отношению к нашей великой дружбе, которая «глубока, аки персиковый омут, и на которую уже присела стрекоза»?

Ли Цзюньчи промолчал.

Дружба дружбой, но сначала ему нужно было переварить этот поэтический винегрет.

— Если Даюй действительно мутировал, то мы, скорее всего, тоже не отвертимся, — в этом Линь У был согласен с Ся Яном. — Но проблема в том, что мы до сих пор не уверены на сто процентов, мутировал ли он вообще.

— Ты это серьезно? — Ся Ян поднял руки и закрутил ими в воздухе, словно выжимая белье,

пытаясь изобразить вчерашнее падение Рэнь Фэйюя. — Да он там чуть ли не тройной тулуп с переворотом в воздухе выдал!

Рэнь Фэйюй сглотнул слюну и тихо, как писк комара, пролепетал:

— Ну не настолько же...

— А ну-ка вспомни хорошенько, — Ли Цзюньчи пододвинул свой стул вплотную к Рэнь Фэйюю и шумно уселся прямо перед ним, словно собираясь брать интервью. — Когда ты вчера падал, что именно ты чувствовал?

— Да ничего, правда, — на этот вопрос Рэнь Фэйюй ответил еще вчера ночью. — У меня в голове тогда просто все помутилось, а когда я пришел в себя, то уже лежал на полу.

— Ну а сейчас? — присоединился к расспросам Линь У. — Сейчас ты чувствуешь какие-то странности или изменения в теле?

Рэнь Фэйюй послушно закрыл глаза и очень, очень старательно попытался прислушаться к собственным ощущениям, но в итоге лишь жалобно покачал головой.

Линь У пристально посмотрел на него, немного подумал и вдруг тепло, по-братски улыбнулся:

— А может, повторим?

Рэнь Фэйюй недоуменно уставился на него.

Десять минут спустя.

Четыре бамбуковые циновки, четыре ватных одеяла, четыре матраса, а также вся их одежда на любые времена года — от легких футболок до плотных курток — были сложены прямо под кроватью Рэнь Фэйюя, образовав внушительную и абсолютно безопасную подушку безопасности.

Линь У, Ся Ян и Ли Цзюньчи заняли позиции по трем сторонам импровизированного мата. Если Рэнь Фэйюй в полете вдруг изменит траекторию и начнет планировать мимо мягкой зоны, они смогут поймать его своими телами.

В конце концов, друг прыгал всего лишь со второго яруса кровати, так что сила удара с такой высоты была не слишком велика.

Когда все было готово, троица дружно задрала головы, глядя на присевшего на верхнем ярусе Рэнь Фэйюя. В их глазах горел неподдельный энтузиазм.

— Давай! Представь, что ты рок-звезда, и смело прыгай в толпу фанатов!

Никакой толпы Рэнь Фэйюй не увидел — только гору из пуховиков, толстовок и постельного белья, да трех предвкушающих зрелище соседей по комнате.

У него появилось нехорошее предчувствие, что его втянули в какую-то авантюру.

— Вы только обязательно меня поймите...

Несколько раз повторив эту просьбу, Рэнь Фэйюй зажмурился, глубоко вздохнул и наконец решительно сиганул вниз!

Бах!

Тело приземлилось точно в центр горы вещей.

Линь У с ребятами стояли наготове, но в итоге им не удалось даже краешка его одежды коснуться.

Рэнь Фэйюй упал строго по вертикальной линии: без кувырков, без планирования, войдя в мягкую кучу верхней частью туловища. Все вышло настолько буднично, что парни невольно засомневались: действительно ли вчера произошло то, что они видели, или это была коллективная галлюцинация?

— Еще раз! Играем до двух побед из трех! — скомандовал Ли Цзюньчи.

Рэнь Фэйюй промолчал, выражая лицом крайнюю степень обреченности.

Бах!

Бах!

Бах!

— Может, уже хватит? — в очередной раз плюхнувшись на кучу одежды, Рэнь Фэйюй проворчал сквозь зубы. Перед его глазами уже летали золотистые пушинки от чьего-то пуховика. — Мы так уже до четырех побед из семи доигрались...

Четыре раза подряд он падал абсолютно нормально. Вчерашнее чудо так и не повторилось.

Ся Ян, который изначально был самым ярким сторонником теории «мутации», теперь тоже растерялся:

— Неужели эта мутация может пройти сама по себе?

— Вполне возможно. Это как простуда: иногда можно и без лекарств обойтись, организм сам справляется, — Ли Цзюньчи потер подбородок, размышляя вслух. — Или же, как сказал Линь У, Даюй вообще не мутировал, а вчерашнему случаю есть другое, научное объясне...

Договорить он не успел: у Ся Яна внезапно зазвонил телефон — кто-то прислал ему запрос на видеозвонок.

Для современного студента-одиночки с крайне простым кругом общения существовал только один человек, способный вот так, без предупреждения и лишних прелюдий, сразу набрать по видеосвязи — его родная мать.

— Сыночек, ты видел новости? Ну, про эти аномалии в организме! Мама так испугалась, только и думала, как бы с тобой в школе чего не случилось, ночами напролет спать не могла... — затараторила Мама Ся.

— Как это «ночами напролет», если новости вышли только сегодня в пять вечера? — удивился Ся Ян.

— Да это я образно выражаюсь! Какой же ты все-таки недогадливый ребенок!

Ся Ян промолчал.

— А что это ты там под подушкой ищешь? Деньги потерял? — спросила Мама Ся.

<http://bllate.org/book/18288/1753611>